

Когда голос Ван Сяомина затих, заиграла приподнятая джазовая песня!

Прежде чем подняться на сцену, Цзян Фэй немного пробежался, чтобы получить некоторый импульс и сделал огромный прыжок. С его увеличенной скоростью и прыжком от Сапог Кошачьего Духа, Цзян Фэй прыгнул почти на два метра в высоту. За этим последовало сальто, когда он еще был в воздухе, прежде чем совершить идеальную посадку.

- Поразительно!

- Это было действительно круто!

- Брат Фей! Я люблю тебя до смерти!

Блестящее появление Цзян Фэя вызвало взрыв среди зрителей. Не было необходимости даже упоминать о результатах танцевальной битвы. Один этот вход уже стал критическим ударом для Токугава Синги.

Токугава Синги тоже перестал танцевать. Он был немного смущен. Поскольку они изменили список программ, не сообщив китайским студентам, он не ожидал, что китайские студенты отомстят, непосредственно начав танцевальную битву! Более того, человек, который вышел на сцену, был тем раздражающим парнем, который разрушил его планы в последний раз!

- Хохо, это опять ты!

Токугава Синги холодно посмотрел на Цзян Фэя. Его лицо потемнело!

- Ну да! Я здесь, чтобы снова поставить тебя в неловкое положение! - усмехнулся Цзян Фэй. В конце концов, он был всего лишь 16-летним старшеклассником.

Хотя его семья была довольно зажиточной, она была не из тех, кто борется за превосходство. Таким образом, в этом возрасте Цзян Фэй ничего не знал о сохранении непроницаемого выражения лица. Выражение его лица ясно говорило обо всем.

Этот японский парень играл грязно и ранил одноклассников Цзян Фэя. Для Цзян Фэя этот парень был врагом. Когда сталкиваешься с врагом, нет нужды в тонкостях.

- Конечно! Ты просто немного лучше меня, вот и все! Танцы не так просты! - насмехался Токугава Синги над Цзян Фэем. Все, что он узнал из баскетбола с Цзян Фэем, было то, что этот китаец был очень здоров. Когда Като прошел обследование, они вскоре узнали, что его грудная клетка действительно была сломана.

- Хохо, я вообще-то думал, что ты еще немного побудешь на сцене, но раз уж ты торопишься

опозориться, я исполню твое желание!

Говоря это, Цзян Фэй быстро вставил большой палец в кольцо, прикрепленное к Кукле Джазового Танца. Затем он взял Куклу Джазового Танца в ладонь.

Сжав нежно Куклу Джазового Танца в своей руке, Цзян Фэй внезапно почувствовал, что его конечности бесконтрольно извиваются. В отличие от бессистемной, неконтролируемой природы, которую он испытал в игре, Цзян Фэй все еще имел некоторую степень контроля здесь.

Начав танцевать, Цзян Фэй уже не мог остановиться! Его приподнятые танцевальные движения вызвали еще одну волну аплодисментов со стороны зрителей.

- Потрясающе!

- Что за говно! Этот закрытый геймер действительно слишком хорошо спрятал свои таланты, верно? Он не просто хорош в баскетболе - его танцы удивительны!

- Идиот! Ты все еще называешь его скрытым геймером? Ты забыл о вертолете?

- Ой, наверное нет! Относитесь к этому так, как будто я никогда ничего не говорил!

- Брат Фей, ты действительно потрясающий!

- Японский мальчик, начинай танцевать! Не стой там и не смотри просто так!

- Ну да! Япошка, ты либо продолжишь танцевать, либо вали со сцены, не закрывай мне вид!

...

Когда мастер находится рядом с любителем, всегда можно увидеть контрастные различия. Когда Токугава Синги танцевал в одиночестве, это было не так заметно. Но теперь для него все было кончено. Он выглядел просто жалко! Когда толпа разразилась насмешками и свистом, Токугава Синги наконец огрызнулся. Его глаза были холодны. В то же время он неуклюже встал в стойку на одной руке.

Хотя это была танцевальная битва, каждый мог сказать, что Токугава Синги был любителем. Однако никто не заметил, что Токугава Синги медленно приближался к Цзян Фэю, когда тот танцевал.

- Что этот парень пытается сделать?

Все в зале наслаждались зрелищем и ничего не замечали. Тем не менее, Цзян Фэй находился в постоянном режиме обороны. В конце концов, это был не первый раз, когда Токугава Синги играл грязно!

Пока он танцевал и танцевал, Токугава Синги нашел возможность приблизиться к Цзян Фэю своими танцевальными движениями. Затем он внезапно сделал вспышку Томаса, ударив ногами по нижней части тела Цзян Фэя. Если бы ему удалось пнуть Цзян Фэя, Цзян Фэя улетел бы на край сцены и, безусловно, оказался бы сброшен вниз.

- О черт! Этот япошка играет грязно! - взревел Чжао Фэн.

- Гребанные японцы не знают границ, когда дело доходит до удара ниже пояса!

- Как будто унижения было недостаточно. Он все еще пытается играть грязно!

...

Китайские студенты обвиняли Токугаву Синги в грязной игре, но были слишком далеко, чтобы помочь Цзян Фэю.

- Хорошая попытка! - усмехнулся Цзян Фэй. Испытав жестокое избиение от Чэнь Си в течение стольких часов, Цзян Фэй достаточно хорошо отточил свои боевые чувства. Кроме того, он уже уделял особое внимание Токугаве Синги. Даже когда японец придвинулся к нему поближе, Цзян Фэй знал, что тот не стал бы замышлять что-то хорошее!

Цзян Фэй крепко сжал Куклу Джазового Танца, резко закончив танец. В то же время он прыгнул выше метра и уклонился от размашистой ноги Токугавы Синги.

Находясь в воздухе, Цзян Фэй перевернулся и приземлился позади Токугавы Синги.

- Вежливость требует взаимности! Ты падаешь, японец!

Говоря это, Цзян Фэй поднял ногу и направил ее на Токугаву Синги, который еще не восстановил равновесие.

- Ямэро!

Увидев, что Токугава Синги попал в беду, японские студенты за кулисами больше не могли этого выносить.

Топ-топ-топ-топ!

Побежали четыре человека из-за правой половины кулис.

Однако, поскольку они были слишком далеко, для них было слишком поздно спасти Токугаву Синги.

Бах!

- Ааа!

Нога Цзян Фэя приземлилась на спину Токугавы Синги, и он пролетел от семи до восьми метров. Токугава Синги был отправлен в полет со сцены. Так уж получилось, что он полетел в сторону площади, где стояли китайские зрители. Неужели они собирались поймать такого бесстыдного парня и спасти его от падения? Все разбежались, оставив огромное пустое место посередине. Таким образом, Токугава Синги упал прямо на землю.

И это еще не все. Некоторые разъяренные китайские студенты даже нанесли несколько пинков, когда он упал на землю.

В таких ситуациях за тем, кто бросает первый камень, быстро следует толпа. Если ты не часть стаи, то ты всего лишь Гринч. К тому времени, как японские студенты бросились вперед и оттолкнули китайских студентов с дороги, тело Токугавы Синги уже покрылось следами ботинок!

- Бака! Кто это сделал?!

Танака Ясутака сходил с ума!

Хотя он был учителем Токугавы Синги, на самом деле он был вассалом семьи Токугава. Более того, японцы ценили верность превыше всего.

В сердцах японцев не было ни добра, ни зла. Они могли убивать других, сжигать дома других, совершать блуд и красть. Однако, пока они оставались верны своим господам, они могли стать богами после их смерти. В противном случае, как могли туалеты Храма Ясукуни[1] вместить миллионы богов?

Если их господина уничтожали, им было лучше умереть! С таким настроением глаза Танаки Ясутаки покраснели от гнева, когда он увидел Токугаву Синги лежащим на полу, а его тело покрытым следами ног. Даже по лицу его прошли сапогами! Его лицо было растоптано. Даже его собственная мать не узнала бы его сейчас. Поскольку другие люди уже наступили на его господина, как на раба, у него не оставалось другого выбора, кроме как совершить сэппуку[2].

- Бакаяро!

Танака Ясутака был не один в своем смятении. Четверо японских телохранителей, ворвавшихся на сцену, тоже были вассалами семьи Токугава. Когда они увидели, как Цзян Фэй пнул их господина со сцены, их глаза покраснели от гнева. Если их господа узнают, что произошло, им тоже придется совершить сэппуку!

- Бака! Отправляйся в ад! - посмотрели друг на друга телохранители Токугавы Синги, и в них проснулось убийственное намерение по отношению к Цзян Фэю.

---

[1] Существуют серьезные споры вокруг Храма Ясукуни, японского синтоистского храма погибших на войне, которые служили императору Японии во время войн 1867-1951 годов. В спорах участвуют гражданские лица, находящиеся на службе, и правительственные чиновники. Ясукуни является святыней для размещения фактических душ умерших, называемых ками, или "духов/душ", как их свободно называют в переводе.

[2] сэппуку (японский: 切腹, "разрезание живота"), иногда называемый харакири (腹切, "разрезание живота", оригинальное японское прочтение), является формой японского ритуального самоубийства путем потрошения живота.

<http://tl.rulate.ru/book/22063/584015>